

Jiangbei City Baihui Group, Songjiang City Lingyun Group, Songjiang City Gambling City, и несколько департаментов в провинции.

Если это как-то связано с Фан Яном, то, узнав об этом, самый плохой человек должен будет позвонить и спросить об одном или двух.

Эти люди не могут позволить себе обидеть. Нет необходимости говорить о тех, кто занимается политикой, их боссах. Что касается бизнесменов, то все они платят десятки миллионов налогов каждый год, и все они - большие имена в провинции.

Внезапно Чжао Цзяньйу, заместитель директора подбюро, обильно вспотел. Менее чем за полчаса он выкурил полпачки сигарет.

Отделение Даоли ничем не лучше других бюро общественной безопасности. Старый директор был переведен месяц назад, и место руководителя временно вакантно.

Чжао Цзяньйу занял должность заместителя директора, чтобы временно заменить директора. Не случайно, через три месяца исполняющий обязанности директора станет официальным директором.

Но в этот момент я столкнулся с Фан Яном, который притворялся свиньей и ел тигра. Ничего особенного, но флот в Интернете односторонний, а влияние общественного мнения слишком серьезно, чтобы с ним бороться.

Чжао Цзяньйу хотел отпустить людей, но нетизены не купились на это без веской причины. Один нетизен сказал: "О чем ты думал, когда поймал его? Почему ты не отправился на небеса? Объяснить это невозможно.

Кроме того, с Фан Яном здесь не так-то просто справиться. Я не знаю, какой ****, который проповедовал императорский указ и отправил человека прямо в центр заключения. Неужели он заставил его Чжао Цзяньйу лично извиниться, ведь он все равно заместитель директора, так что ему не нужно смущаться после того, как он все разложит по полочкам.

Это не работает, и это не работает. В этот момент Чжао Цзяньйу скрипнул зубами от ненависти к Фэн Чжэню, если бы не отношения между его старым сыном Фэн Дэцюанем, он действительно хотел забить его ремнем до смерти.

Чжао Цзяньйу грустно усмехнулся, и в итоге ему пришлось обсудить с Ван Юханем, есть ли какой-нибудь хороший способ заставить Фан Яна остановиться.

На самом деле Ван Юхань была ошеломлена еще больше, чем Чжао Цзяньйу. Она знала Фан Яна меньше двух дней. Она не знала, что у этого парня столько энергии, поэтому могла только сказать, что попробует и сначала пойдет в центр заключения.

Давайте поговорим о Фан Яне. Он даже не знал, что из-за него в полицейском кругу города Сонцзян произошла неразбериха. Он держал Эрланга за ноги и ел фрукты с неторопливым выражением лица.

В нынешнем центре содержания под стражей пропагандируется гуманизация, если у вас есть деньги, вы можете найти фрукты и закуски. В отличие от тюрем, контроль здесь относительно свободный, и здесь нет серьезных заключенных.

"Брат Фан, фаэтон стоимостью более миллиона юаней был разбит бастардом маленького короля Фэн Чжэня?" Младший брат в камере прислонился к кровати и спросил.

Фан Ян кивнул: "Да, он был разбит. Честно говоря, эта машина - новая модель этого года. На ней ездили меньше полугода, и мне немного больно, когда я ее вижу".

"Этот ублюдок, чистый тупица, даже Passat от Phaeton не отличит. Думаю, все деньги, которые он потратил за эти годы, ушли на собак". Кто-то рассердился и громко выругался.

Все - уроженцы Сонцзяна, за исключением одного студента университета, которого посадили в тюрьму из-за драки, остальные - представители смешанного общества.

Они слышали о знаменитых именах Dongling Group, и некоторые из них помогали им насильно сносить их дома.

"Брат, чем ты занимаешься?" Ли Шань, глава ячейки по прозвищу Ли Менху, не мог усидеть на месте. Он долго слушал, но в оцепенении не произносил ни слова. Наконец собрание нашло возможность и спросило. Дао.

Не то чтобы он не хотел говорить, он действительно не знает, как говорить. В конце концов, он здесь главный. Фан Ян хлопнул по своему **** и уехал через несколько дней.

Ли Шань еще должен прожить здесь полмесяца, чтобы не потерять лицо.

"Научно-технические компании занимаются Интернетом и разрабатывают новые источники энергии", - сказал Фан Ян.

Ли Менху все еще хотел спросить, но обнаружил, что совсем ничего не понимает. Он просто сказал, что Интернет - это хорошо, а потом не знал, как его поднять.

"Технологическая компания? Как она называется? Разработка новой энергии, есть ли у вас какие-нибудь результаты". В камере на некоторое время воцарилась тишина, и только у студентов колледжа загорелись глаза.

"Да, да, мы студенты колледжа, мы должны это понимать. Не будь ошарашенным, парень, подойди и поболтай с Фангом". Ли Шань яростно хлопнул себя по лбу и улыбнулся.

Хотя он не очень образован, ему очень нравятся студенты колледжа, потому что другая сторона много знает. В отличие от него, он может только драться.

Хотя Чэнь Цзяньвэй немного не хотел, особенно слово "сопровождать" заставило его почувствовать себя неловко. Но прошло уже три или четыре дня, и трудно найти кого-то, кто мог бы поговорить. Он колебался мгновение, но подошел ближе.

"Я из Сунцзянского технологического университета, но я приостановил свое обучение". В глазах Чэнь Цзяньвэя мелькнул слабый огонек: "Я студент химического факультета, и меня очень интересуют батареи. Я провел много экспериментов дома. А как насчет развития энергетики? Если мне нужна рабочая сила, я могу попробовать".

В конце концов, Чэнь Цзяньвэй неопытен в обществе, и, похоже, ему срочно нужна работа. Поговорив в нескольких предложениях, не спрашивая о компании Фан Яна, он надеялся, что другая сторона даст ему шанс.

Фан Ян - это старая палка жареного теста, конечно, он не станет ее прокалывать. Он улыбнулся и кивнул, сказав, что ему нужна рабочая сила, и сообщил, что хочет сотрудничать с профессором Го из Технологического университета Сунцзян в области исследований графеновых батарей и последующих продуктов.

"Профессора Го я знаю, и я посещал несколько занятий с ним.

Я также знаю, что на графеновые батареи подавали заявку, когда я учился в школе, но я не был достаточно квалифицирован и был снят." Глаза Чэнь Цзяньвэя были очень взволнованными.

Он говорил бесконечно, рассказывая много интересного о новых энергетических батареях, включая профессиональные термины и экспериментальные принципы, даже Фан Ян был в замешательстве.

Что касается других людей в камере, то, хотя они не понимали, они все знали, что это действительно потрясающая вещь. Все внимательно слушали, я почувствовал, что могу узнать Чэнь Цзяньвэя, его лицо пошло пятнами, и он бессознательно выпятил грудь.

Фан Ян снова поболтал с Чэнь Цзяньвэем и оставил друг другу номера телефонов, чтобы тот мог связаться с ним после выхода.

Затем он сказал несколько слов Ли Шаню и спросил его, куда он планирует пойти. Если он хочет, он может поехать в город Цзяньбэй, чтобы найти его.

Уговаривать Ли Шаня - чистое дело, потому что под золотыми глазами удача Ли Шаня очень хороша.

Линия мудрости у этого парня относительно низкая, а линия преданности, наоборот, высокая. Говоря прямо, он простодушный, верный своему боссу, праведный к своим друзьям и легко управляемый.

Ли Шань радостно кивнул, записал номер Фан Яна и сказал, что его не беспокоит работа, и он обязательно найдет Фан Яна, чтобы выпить, когда выйдет на улицу.

Неосознанно прошло больше часа. Вдруг из маленьких железных ворот позади всех раздался ненормальный шум. Прежде чем все повернули головы, дверь открылась, и вошел женский голос.

"Фан Ян, пошли!"

Фан Ян уже давно слышал шаги, доносившиеся из коридора, он обернулся и усмехнулся: "Мисс Чжоу, я не ожидал, что вы заберете меня лично".

Все верно, эта особа - Чжоу Сяосан. Она была одета в черное платье с талией, длинные ноги пошатывались.

На ней классические черные туфли Prada на высоком каблуке, в руках сумочка LV, которая поступила в продажу в Париже всего полмесяца назад.

Темперамент, высокая холодность, а главное, красивая внешность.

Остальные люди в камере были ошеломлены, их глаза были зелеными, почти слюнявыми.

Чжоу Сяосан даже не смотрела на других людей, ее взгляд блуждал только по телу Фан Яна. Закончив говорить, она вышла из двери и подала знак, чтобы он шел с ней.

"Как вы хотите решить дела семьи Фэн, я помогу вам разобраться с этим напрямую". Чжоу Сяосань сказала, ее брови нахмурились, конечно, она знала, что это Фан Янь намеренно.

Хотя он был очень расстроен, Фан Ян не мог ничего поделать. Кто сказал ей, что Чжоу Сяосан должен положиться на Фан Яна, чтобы наладить дела на игорном судне и вернуть потерянное лицо семьи Чжоу.

"Я хочу половину акций Dongling Group, эм, вы можете сначала помочь мне с деньгами на акции, а я вернусь с игорного судна и расплачусь с вами". Фан Ян улыбнулся, поприветствовал других, а затем вышел из железных ворот.

В душе Чжоу Сяосана было сто нежелание, и он втайне сказал, что Фан Ян на самом деле разыграл мошенника, сказав, что хорошо помогать прокладке, но нехорошо говорить, что он явно дает деньги.

"Завтра утром вы получите договор о передаче акций. После того, как вы вернетесь сегодня, вы будете жить в 307 году". Чжоу Сяосан скрипел своими высокими каблуками, казалось, выражая свое недовольство.

Фан Яну было все равно, он улыбнулся, кивнул и вышел вслед за ней из центра заключения. Что касается директора центра задержания, то он остался позади этих двух людей, не в силах пройти.

Чжоу Сяосан пришел сюда с разрешением от правительства провинции, не говоря уже о нем, даже если бы директор пришел, ему пришлось бы сохранять лицо.

На выезде из центра задержания на обочине дороги выстроились десять автомобилей Mercedes-Benz, все они были черными E-Classes. Прохожие, наблюдавшие за происходящим, были под кондиционерами и думали, что это снимают кино.

Фан Ян был очень доволен этим, особенно доволен.

Такое обращение действительно можно было увидеть только в кино, но он не ожидал встретить его сегодня.

Чжоу Сяосан промолчал, сел в машину вместе с Фан Яном, и колонна сразу же поехала в сторону Цзянбэя.

Через три минуты колонна исчезла на улице перед центром заключения. Директор вытер холодный пот со лба и уже собирался идти домой, когда машина отделения припарковалась у дверей.

Дверь открылась, и это был заместитель директора Чжао Цзяньюй, который приехал вместе с Ван Юханом.